

В узком пространстве лестничной клетки слышалось дыхание друг друга. Словно желая побережь чувства Цзянь Ияна, Хо Циань первым делом включил свет. С того момента, как они вошли, Цзянь Иян находился в темноте не больше секунды, но Хо Циань, словно опасаясь, что недавний мрак мог его напугать, крепко обнял его. С таким усилием, что Цзянь Иян даже почувствовал боль.

Честно говоря, Хо Цяню не стоило проявлять такую чрезмерную заботу. Тот случай, когда он оказался в столь жалком положении, был вызван лишь внезапным сочетанием темноты и грозы — двойным ударом, к которому он был не готов. В обычной ситуации, даже если бы эмоции, транслируемые через маску, оставались тяжелыми, Цзянь Иян сумел бы подавить их силой разума, не допуская повторения позорного финала.

Тем не менее в глубине души Цзянь Иян был благодарен младшему брату Хо за его мягкость и чуткость. По сравнению с его родным братом, который при малейшем поводе мог повесить на человека долг в сотни миллионов, характер Хо Цианя можно было назвать ангельским.

Цзянь Иян догадывался, почему Хо Циань объявился сегодня, но уверенности не было. Если всё действительно так, как он думает — что парень заметил неладное и приехал специально, чтобы помочь, — то Цзянь Иян готов был признать: Хо Циань — настоящий ангел во плоти!

Они молча ждали в лестничном пролете, пока мимо не прошла пара, похожая на них по росту, телосложению и одежде. Телохранители семьи Хо, следовавшие за ними на некотором расстоянии, естественным образом переключились на эту пару. Цзянь Иян, конечно, не был настолько наивен, чтобы списать это на совпадение. Кто станет подбирать одежду так, чтобы выглядеть как клон другого человека?

Как только охранники удалились и отпала необходимость соблюдать тишину, Хо Циань немедленно перешел к действиям. Он схватил лежавшую рядом повседневную куртку, протянул её Цзянь Ияну и прошептал:

— Иян-гэ, переоденься скорее.

Сам он тоже снял пиджак и накинул на рубашку свитер. Завершив эту поспешную и непрофессиональную смену образа в тесном пространстве, Хо Циань снова потянул Цзянь Ияна за собой. Они быстрым шагом направились к выходу, и по пути Хо Циань тихо объяснял ситуацию.

На самом деле объяснения были необязательны, но было очевидно, что он беспокоится, как бы Цзянь Иян не впал в панику из-за неразберихи, и потому выделил время на разъяснения. Это можно было бы списать на страх, что Цзянь Иян не станет сотрудничать, но, зная характер Хо Цианя, скорее всего, это была проявлением его врожденной деликатности.

— Ло Чжо пару дней назад заглянул в наш старый дом — он находится по соседству с моим. Заметил, что там творится что-то неладное. Я начал волноваться за брата и попросил Ло Чжо всё разузнать. Кто бы мог подумать...

Хо Циань замолчал, словно не зная, как озвучить результат, но всё же не удержался и добавил в защиту брата:

— Из-за некоторых событий прошлого мой брат стал одержим контролем над вещами, которые оказались у него в руках. Он не любит их отпускать. Но он не такой, как ты думаешь. Он не хотел причинить тебе вреда.

Цзянь Иян вспомнил о колоссальном долге и подумал, что физического вреда, возможно, и не было, но душевные травмы оказались огромными. Хо Циань заметил выражение его лица, замолчал и в конце концов тихо добавил:

— Прости.

В этой короткой тишине Хо Циань уже довел его до бокового выхода с выставки, который был закрыт для посетителей. Рядом с неброским серебристо-серым автомобилем стоял светловолосый иностранец. Его лицо показалось Цзянь Ияну знакомым — благодаря подсказке Системы он вспомнил описание выставки: перед ним был её организатор. Тот явно был хорошо знаком с Хо Цианем: увидев его, он просиял, воскликнул Хо и заключил парня в крепкие объятия.

Этот пылкий прием распространился и на Цзянь Ияна, которого он видел впервые. Обнимать его иностранец не стал, но одарил взглядом, от которого по спине пробежали мурашки. Эта сцена продолжалась до тех пор, пока Хо Циань не поторопил его, назвав по имени:

— Брисон.

Молодой человек словно очнулся и по-французски ответил:

— Я понял.

Он достал из кармана ключи от машины и передал их Хо Цианю. Их отношения казались настолько близкими, что формальности были излишни. Хо Циань бросил короткое спасибо и усадил Цзянь Ияна в машину. Когда двигатель зарычал, Цзянь Иян уловил, как Брисон, стоя у окна, произнес еще одну фразу.

Цзянь Иян замер, сомневаясь, не ослышался ли он, и машинально переспросил ключевое слово:

— Побег?

Руль в руках Хо Цианя дернулся, и машина едва не вылетела на бордюр. Его лицо, которое он пытался сохранять невозмутимым, полагая, что Цзянь Иян не знает французского, мгновенно залилось краской.

— Брисон... он немного не так понял. Я не успел всё объяснить.

Точнее будет сказать — объяснил, но это не помогло. Зная Брисона слишком давно, Хо Циань понимал: у того, как у многих гениев, были свои странности. Он был крайне самовлюбленным человеком, который слышал лишь себя. Пока не ткнешь фактами в лицо, переубедить его было невозможно. А в этот раз... Хо Циань знал, что действительно испытывает к Иян-гэ подобные чувства, и это стало причиной, по которой всё запуталось.

Именно поэтому он не осмеливался сказать Брисону, что Цзянь Иян — парень его брата. Нетрудно было догадаться, что с логикой Брисона ситуация из простого побега превратилась бы в побег с парнем брата. Для этого лишённого моральных принципов типа это стало бы лишь поводом для возбуждения и желания вмешаться, и тогда оправдаться было бы уже невозможно.

Хо Циань же четко осознавал: он никогда не станет соперничать с братом. У него просто не было на это права.

Воспоминания помогли унять неловкость. Успокоившись, Хо Циань снова покраснел, извинился за инцидент с побегом и начал серьезно инструктировать:

— Я отвезу тебя в аэропорт соседнего города. Я забронировал билеты до страны К. Там ты сделаешь пересадку и полетишь в порт Э, а оттуда на пароме переправишься в... и так далее.

Хо Циань выдал целый список маршрутов. Он продумал всё: от смены документов до способов избежать слежки через международные связи. План звучал безупречно. Он даже подготовил анонимные счета и рассчитал расходы на пересадки, чтобы минимизировать риск отслеживания по банковским картам.

Это было настолько профессионально, что Цзянь Иян невольно посмотрел на него с изумлением. Столь детальный план требовал тщательной подготовки, и за короткий срок это было невозможно проверить. Хо Циань заметил его взгляд, отвел глаза и с запинкой объяснил:

— В детстве... был период, когда я был глуп и хотел сбежать из дома.

Просто исчезнуть. Это было единственное желание Хо Цианя в те времена. После того похищения атмосфера в семье стала удушающей: отец, мать, брат — все были подавлены. Хо Цианю нельзя было волноваться, и все старались сохранять спокойствие в его присутствии. Возможно, он был тем, кто оказался втянут в эту историю, но при этом остался в стороне. Но сам Хо Циань, зная правду, думал иначе: он считал себя самым отвратительным и ненавистным участником событий.

В его голове зрела мысль: если его не станет, вернется ли в дом прежняя атмосфера? С самого детства он был лишним. По сравнению со старшим братом, который был безупречным наследником, гордостью родителей, он был лишь обузой, лежащей на больничной койке и бессмысленно пожирающей эмоции родителей.

Он не мог не думать: если бы он умер от той болезни в детстве, если бы вовсе не родился, разве

произошло бы похищение? Если бы у родителей был только один ребенок, разве всё не осталось бы по-прежнему?

Исчезнуть — это желание не покидало его до сих пор.

Настроение Хо Цианя стало подавленным, но за долгие годы он научился мастерски скрывать любые эмоции и быстро взял себя в руки. Он взглянул в зеркало заднего вида на сидящего рядом Цзянь Ияна и тихо произнес:

— В этот раз брат был неправ, я попытаюсь его убедить. Если он... если он изменится, дашь ему еще один шанс?

Цзянь Иян промолчал.

Внезапно он осознал, что и здесь, рядом с младшим Хо, небезопасно: парень, кажется, всё еще состоял в фан-клубе пары Хо Фэн — Цзянь Иян. Теперь вопрос: если он откажется, не развернет ли Хо Циань машину и не отвезет ли его обратно к Хо Фэну?

Хо Циань заметил перемену в лице Цзянь Ияна и понял, что его слова были поняты превратно. Он поспешно пояснил:

— Нет, Иян-гэ, я не это имел в виду. Мой брат... он на самом деле очень мягкий человек.

Цзянь Иян: ?!!

В этот раз он не сдержался и уставился на Хо Цианя широко открытыми глазами. Как у молодого парня может быть настолько затуманенное зрение? Эти розовые очки, должно быть, толщиной в восемьсот метров!

— Правда, — Хо Циань невольно подчеркнул это, осознавая, что слова звучат неубедительно. После долгой паузы он заговорил о прошлом: — Моего брата похитили в детстве, вместе со мной... точнее, он был похищен, потому что бросился спасать меня...

Хо Циань не стал приукрашивать историю драматичными сценами или цветистыми оборотами. Он рассказывал сухо, иногда делая неестественные паузы. Эта история детского похищения, рассказанная так просто и тяжело, заставила слушателя погрузиться в молчание. Даже в сюжете не было таких подробностей: Хо Фэн оказался тем, кем пожертвовали в той ситуации.

Цзянь Ияну хотелось сказать слова утешения, но язык не поворачивался. Хо Цианю, который сам прошел через это, пустые слова были не нужны — ему требовался лишь спокойный слушатель.

Хо Циань не стал копаться в себе, в основном он говорил о Хо Фэне:

— Те похитители специально дали услышать те слова моему брату. Он знал, что происходит, но ему было очень больно и... страшно. Он ничего не сказал, но я видел, как он дрожал. Позже брат вернулся сам.

Хо Циань сделал паузу, словно гордясь этим:

— Брат с самого начала был очень хладнокровен. Если бы не я, он бы выбрался гораздо раньше.

Он не стал вдаваться в подробности того, как Хо Фэн отбирал власть у отца, лишь вскользь упомянул, что сам не вмешивается в дела корпорации.

— У брата не было выбора. Он был вынужден разделить: оставить родителей себе, а корпорацию — себе. Только так он мог убедить себя, что ему не так больно. На самом деле он мог бы злиться, мог бы мстить. У него были все основания ненавидеть нас — и меня, и родителей. Но он не стал. Он просто спасал себя.

Спасал себя способом, который меньше всего ранил других. Именно поэтому, когда Хо Фэн проявил свою позицию по отношению к корпорации Хо, родители были так опечалены.

Цзянь Иян вздохнул. Как и следовало ожидать, каждый «сын судьбы» — это персонаж, чья жизнь полна боли и силы: выдающийся, но несчастный.

На светофоре Хо Циань повернулся к Цзянь Ияну. В поле зрения возникло лицо, почти идентичное лицу Хо Фэна, и парень смотрел на него с предельной концентрацией. С таким выражением, словно собирался признаться в любви, но произнес он другое:

— Иян-гэ, мой брат действительно очень любит тебя.

Хо Циань вспомнил, как сияло лицо Цзянь Ияна при их первой встрече. Он прекрасно знал, что Иян-гэ тоже любит брата. Поэтому эти двое не должны были так закончить.

— Я знаю, что брат был неправ — и раньше, и сейчас, — продолжал Хо Циань. — Но он просто не умеет выражать чувства. Он правда не хотел причинить тебе вреда. Он просто... боится боли.

Он поджал губы и умолк, ожидая ответа, но так и не дождался. Небо затянуло тучами, свет светофора стал отчетливее. Заметив это краем глаза, Хо Циань под гудки машин позади пришел в себя и нажал на газ. Он добавил, словно жалуясь:

— Мой брат такой тугодум. Иногда он сам не понимает своих собственных чувств.

Цзянь Иян, которого Хо Циань почти убедил в том, что Хо Фэн действительно его любит, замер.

Боится боли!

Тугодум! Сам не понимает своих чувств!

Цзянь Ияна осенило. Вот почему Хо Фэн в последнее время вел себя так странно.

Детская травма — страх эмоциональной боли — осознание чувств к Ло Чжо — попытка избежать их — перенос чувств на двойника (то есть странное поведение в последнее время).

Всё сходится!

<http://bllate.org/book/19898/1958823>